

Яна МИЛОСЕРДОВА

РУССКИЕ НАРОДНОЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРСОНОЙ ЕКАТЕРИНЫ II

*Russian folk Etymological Toponymic Legends
Associated with the Person of Catherine II*

Keywords: toponyms, toponymic legends, Catherine II, folk etymological legends

Contact: ГУП; yanamiloserdova382@gmail.com

В русской ономастике наблюдаются типологически сходные топонимические народноэтимологические легенды, связанные с персоной императрицы Екатерины II. Екатерина II, Великая – выдающаяся личность русской истории. Правительница-женщина, всеми реформами устремленная к могуществу страны. Екатерина II была инициатором значительного числа реформ, создавших основу для гражданского общества. Реформа топонимии стала одним из государственных проектов императрицы. Своеобразие топонимии как языкового источника позволяет выявить обширную информацию о духовной культуре того периода.

Изучение топонимов как географических названий относят к числу самых важных памятников языковой культуры. Они отражают как многовековую историю, так и определённые её периоды. Топонимия является специфической сферой народной культуры (Березович 2008: 4). Будучи частью вербального (языкового) кода фадичонной народной культуры, имена собственные занимают в нём особое место, образуя по существу самостоятельный ономастический код» (Толстой, Толстая 1998: 88). Те или иные названия кодируют информацию об окружающем человеке пространстве, а восприятие пространства, несомненно, является одной из важнейших составляющих национальной модели мира.

В эпоху правления Екатерины II было основано 144 города, до революции улицы её имени (и памяти) значились на картах едва ли не каждого крупного города империи (Никитин 2020: 63).

Императрица вводила в обиход географические названия новых структурных и семантических типов. При Екатерине топонимика вышла на новый уровень

развития. Это отражает информацию об определённом фрагменте действительности, пропущенную через призму внутреннего мира носителя языка и, соответственно, вобравшую в себя особенности его духовной культуры (Березович 2008: 8).

Императрица большое значение уделила соблюдению стиля. «В постановлении от 31 октября 1767 года о регистрации данных о населённых пунктах особо оговаривался вопрос о переименовании земель, пустошей, речек, ручьёв и других урочищ, «оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями» (Никитин 2020: 65). Названия, входившие в эту категорию, последовательно заменялись на другие. При Екатерине изменился стиль делопроизводства, к географическим названиям стали предъявлять стилистические требования: необходимо было изменять все наименования, носившие уничижительный характер. «В 1779 году село Пьянский Перевоз стало Перевозом. Чертольская улица стала Пречистенкой» (Никитин 2020: 67).

То есть, упраздняются топонимы, обозначающие профилактические мотивы и коннотирующие скрытые предупреждения (суеверия) об опасности. При этом появляются репрезентирующие эстетические мотивы (по классификации Н.К. Фроловой).

В екатериненское время создали новый шаблон для названий городов: из существовавших вариантов выбирались слова мужского рода, оканчивавшиеся на *-ов / -ев* или *-ск*, городам давались названия и по географическому положению, от гидронимов.

Просвещённая императрица занималась градостроительством, связанным с административными реформами. При образовании Московской губернии, включавшей 14 уездов, потребовалось создание такого же количества уездных центров. Функции административных центров прежде всего получили старые города, к тому времени полностью утратившие оборонительное значение. В дополнение к ним на базе существовавших крупных сёл были созданы также и новые города.

Именной Закон Екатерины II «Об учреждении Московской губернии», данный Сенату 5 октября 1781 г., предписывал, в частности, «переименовать городами: экономическую слободу близ Воскресенского монастыря лежащую, ямское село Рогожу, село ведомства конюшенного Бронницы, дворцовое село Колычево и экономическое село Подол под названиями: Воскресенск, Богородск, Бронницы, Никитск и Подол. Законом от 24 августа 1778 г. одним из его уездных центров было назначено село Егорьевское, переименованное в город Егорьев. Несмотря на

установленные законами названия Подол и Егорьев, они в административной практике сразу же стали называться Подольск и Егорьевск. (Поспелов 2007: 20).

С топонимикой, ассоциированной в народном сознании с Екатериной II, связано большое количество легенд. Так как императрица считала необходимым путешествовать и делала это часто, активно занималась градостроительством и уделяла большое внимание географическим названиям, что является оправданным мотивом к появлению подобных легенд. Для исследователей эти легенды важны, так как они являются фрагментом картины мира местных жителей, носителей языка.

Подобного рода легенды, как правило, имеют общую сюжетную структуру: Екатерина, попадая в определённую ситуацию, порождает эмоциональную реакцию. Это экспрессивное высказывание послужило основой по созвучию. Это экспрессивное высказывание, содержащее в себе единицы лексические, логичные для данного эмоционального высказывания, созвучно названию города.

Сами тексты легенд были взяты из различных источников разной степени достоверности, чаще всего с краеведческих сайтов, сайтов администраций городов.

Богородск

Легенда – путешествуя, Екатерина на берегу Клязьмы увидела плывущую икону с образом Богородицы. Императрица поняла это как знак свыше и повелела основать на этом месте город Богородск

По второй легенде, Екатерина II была застигнута грозой в селе Рогожь (будущий Богородск). Помолилась Богородице, чтобы гроза прекратилась. Когда ушла туча, произнесла «Бог родился» и повелела на месте села учредить город Богородск.

Самая популярная легенда, хорошо известная жителям современного Ногинска, – предание о происхождении названия Богородск. Оно гласит, что однажды Екатерина Великая посещала вотчины великих московских князей и оказалась на территории нынешнего Богородского округа. Внезапно разразилась страшная гроза – небеса низвергали на землю молнии и потоки воды. Императрица стала молиться, взывая к Богородице о спасении. И буря прекратилась, из-за туч выглянуло яркое солнце. Екатерина воскликнула: «Богорожденная земля!»

Неизвестно, было ли так на самом деле. Но именно Екатерина Великая в 1781 году своим указом преобразовала село Старый Рогожский Ям в уездный город Богородск в связи с проводившейся тогда административной реформой.

Отдавая дань этому важному событию, в 2006 году – к 225-летию города Богородска – в центре Ногинска воздвигли колонну со скульптурой Екатерины II. Интересно, что памятник хорошо просматривается с улицы с историческим названием Рогожская.

Впервые упоминается в 1336 г. как село Рогожь; название по реке Рогожа (из рогоз водное растение). К концу XVIII в. – ямское село Рогожи, которое при образовании в 1781 г. Богородского уезда было предписано «переименовать городом», после чего он по названию Уезд стал именоваться Богородск. Название уезда по дате его образования в праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Время правления Екатерины II (Поспелов 2002: 301).

Чёрная Грязь

Название сёлу Грязь дала сама Екатерина II. Выйдя из экипажа, императрица нечаянно испачкала свои башмачки в грязи, которая показалась ей очень уж чёрной. Карета застряла, и Екатерина воскликнула: «Ну и грязь здесь! Просто горе!». Чёрная Грязь была первой от Москвы почтовой станцией на Петербургском тракте. Место это было весьма оживленное. Одних только лошадей здесь держали больше сотни. Вдоль дороги тянулись дворы ямщиков, каретные сараи, и стояло большое станционное здание.

В 1776 году здесь был построен путевой дворец и открыта почтовая станция. Почтовая станция увековечена в названии последней главы «Путешествия из Петербурга в Москву» Александра Радищева.

В Московской области рассматриваемый термин выступает преимущественно в составе устойчивого словосочетания чёрная грязь, где определение чёрная раскрывается менее уверенно. Населённые пункты, реки и урочища Чёрная Грязь, Чёрно грязские встречаются во всех центральных областях России.

В словарях русского языка к слову грязь в качестве иллюстрации приводится пример из древнерусского фольклора: «Поехал молодец по той дороге. (...) Есть на ней болота дыбучие, грязи чёрные» (СРНГ 1972: 190). Контекст позволяет рассматривать последнее определение как отрицательно оценочное: «грязи (топи) глубокие, опасные, непроходимые». Царицыно (ЮАО), ныне ставшее городским районом, до 1775 г. было селом Чёрная Грязь (Поспелов 2007: 548).

Царицыно

Местность на территории современного Царицыно известна с конца XVI века как вотчина царицы Ирины, сестры Бориса Годунова. Вскоре у этих мест появилось новое имя – Чёрная грязь. Люди верили, что здешние источники и грязи помогают справиться с любым недугом, поэтому земли недолго пустовали. Но слухи о целебных грязях дошли и до Екатерины II.

Очарованная красотами этой местности весной 1775 года она купила деревню Чёрная Грязь. «Моё новое владение я назвала Царицыным и, по общему мнению, это сущий рай. На Коломенское никто теперь и смотреть не хочет (...)» (Поспелов 2007: 548).

Подольск

Легенда – однажды по этой земле проезжал обоз с императорской каретой, которая перевернулась при переправе через реку Пахру. Екатерина замочила подол своего шикарного платья и была вынуждена остановиться в этих местах, а потом основала здесь город и дала ему название Подол. Впоследствии оно изменилось на Подольск.

Подольск упоминается как село Подол в писцовых книгах XVII в. Название образовано термином подол – «равнина, пойма, надпойменная терраса», что отражало расположение села (Поспелов 2007: 425).

В 1781 г. преобразовано в уездный город Подол, но вскоре по названию уезда в официальном употреблении закрепляется форма Подольск (Поспелов 2002: 301).

Именной Закон Екатерины II «Об учреждении Московской губернии», данный Сенату 5 октября 1781 г., предписывал, в частности, «переименовать городами: экономическую слободу близ Воскресенского монастыря лежащую, ямское село Рогожу, село ведомства конюшенного Бронницы, дворцовое село Колычево и экономическое село Подол под названиями: Воскресенск, Богородск, Бронницы, Никитск и Подол. Несмотря на установленные законами названия Подол и Егорьев, они в административной практике сразу же стали называться Подольск и Егорьевск» (Поспелов 2007: 20–21).

Серебряный Бор

Легенда – проезжая в карете по полузабытой дороге и заглядевшись на сосны, припорошенные инеем, она промолвила: «Это просто Серебряный Бор». Слово «боръ» упоминается в старинных летописях и грамотах древнерусское и означало «сосна», «хвоя», позже – «хвойный лес».

Солнечногорск

Легенда – в 1767 году подъезжая ранним утром к селу, Екатерина Великая увидела, как из-за горы встаёт солнце. Поражённая красотой раннего утра, императрица с восторгом заметила: «Ах, какая солнечная гора». В эпоху Екатерины Второй И село за красоту холмистой местности стали называть солнечной горой. В 1851 недалеко от села была построена железнодорожная станция Подсолнечная. В 20-х годах XX столетия села Подсолнечное и Солнечная гора объединили в посёлок Солнечногорский, в 1938 году посёлок получил статус города.

Солнечногорск, в начале XVIII в. село Гомзино (по фамилии Гомзин), в конце того же века деревня Солнышная; название связывают с красотой расположения селения. В XIX в. деревня Солнечная Гора, с 1928 г. рабочий посёлок Солнечногорский, с 1939 г. город Солнечногорск (Поспелов 2002: 391).

Дальше следуют легенды, которые связываются с персоной Екатерины II, но опровергаются.

Люберцы

Легенда – когда Екатерина заночевала в путешествии, местные крестьяне собрались и построили за ночь дворец-павильон. Расстроенная императрица дала название полюбившемуся городу Люберцы.

Упоминается как деревня Либерицы, названия по именам владельцев: Либер (ср. зап.-слав. Либор, Любор). От последнего имени образовалось Либерици, затем Либерицы (переход *-ичи* в *-ицы*). Для Подмосковья обычное явление (Поспелов 2002: 249).

«(...) В мае мы поехали в Люберцы. Бывший там каменный дом, давно выстроенный князем Меньшиковым, развалился; мы не могли в нём жить. Разбили во дворе палатки. Я спала в кибитке; утром с трёх или четырёх часов сон мой прерывался ударами топора и шумом, какой производили на постройке деревян-

ного флигеля, который спешили выстроить, так сказать, в двух шагах от наших палаток для того, чтобы нам было, где прожить остаток лета. Почти всё время мы проводили на охоте или в прогулках (...)» (Поспелов 2002: 249).

Временный деревянный флигель не мог удовлетворить тщеславия князя, и Пётр III поручил архитектору Карлу Бланку возвести новый дворец. Место выбрали в Панках на крутом берегу пруда. По плану должны были возвести одноэтажное кирпичное здание с антресолями, с большим залом и столовой с колоннами.

Название населённого пункта Люберцы неоднократно связывали с именем Екатерины II. До рубежа XIX–XX веков было предположение, что в знак расположения её к крестьянам, построившим деревянный флигель, она именовала полубившееся ей место Люберцами. Но название местности никак не связано с императрицей: топоним Люберцы впервые зафиксирован ещё в писцовых книгах за 1623–1624 годы под двойным названием: Либерицы и Назарово на речке Либерице.

Яхрома

Легенда – императрице не повезло – она споткнулась о камень, и вскрикнула «Яхрома!», отсюда и название.

Яхрома, город, основан в 1841 г. как посёлок при текстильной фабрике, позже известной под названием Покровская мануфактура; название по церкви Покрова Пресвятой Богородицы в соседнем селе. В 1901 г. рядом с посёлком открыта станция Яхрома, названная по реке Яхрома. Гидроним объясняется из исчезнувшего мерянского языка как «озёрная река; озёрное происхождение реки подтверждается данными палеогеографии. Вскоре посёлок стал называться по станции, а в 1940 г. он преобразован в город Яхрома (Поспелов 2002: 493).

Заключение

Важно, что легенды, как определённый жанр, входят в этнолингвистическое знание: ономастику, топонимику. Мы наблюдаем связь культуры и языка. Проясняя мотив топонима, видим мотив народного языкового творчества, рефлексии, этнолингвистическое знание. Старт всех этих легенд связан с деятельностью исторической личности Екатерины Великой. Её реформаторская деятельность и дала толчок для развития легенд.

Персона Екатерины II занимает выдающееся место в истории России. Народное восприятие наследия императрицы отразилось в русских народноэтимологических топонимических легендах. Топонимия, связанная с субъектностью Екатерины II, утверждена в народном сознании, наделившим императрицу правом на номинацию географических объектов.

Summary

The persona of Catherine the Great occupies a prominent place in Russian history. The people's perception of the empress's legacy is reflected in Russian folk-etymological toponymic legends. Toponymy associated with the subjectness of Catherine the Great is established in the popular consciousness, which endowed the Empress with the right to nominate geographical objects.

Литература

Березович, Е.Л. *Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Пространство и человек.* Москва: URSS, 2008.

Березович, Е.Л. *Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Мифопоэтический образ пространства.* Москва: URSS, 2010.

Никитин, С. *Страна имён.* Москва: Новое литературное обозрение, 2020.

Подольская, Н.В. *Словарь русской ономастической терминологии.* Москва: Наука, 1978.

Поспелов, Е.М. *Географические названия мира. Топонимический словарь.* Москва: АСТ, 2002.

Поспелов, Е.М. *Географические названия Московской области. Топонимический словарь.* Москва: АСТ, 2007.

Словарь русских народных говоров. Выпуск 7. Ленинград: Наука, 1972.

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0